

Очеркъ римскихъ государственныхъ древностей.

Проф. И. В. Нетушила.

Продолженіе.

Предводители, выбранные и утвержденные такимъ образомъ, получали затѣмъ *imperium* въ *comitia curiata*, съ соблюденіемъ древняго порядка (§ 11), превращавшагося, однако, при первоначально аристократическомъ режимѣ, мало-по-малу въ простой обрядъ ¹⁾. Съ усиленіемъ же демократическихъ тенденцій, въ такую же формальность превратилось, наоборотъ, и право сената утверждать выборы магистратовъ, тѣмъ что согласіе сената съ результатами выборовъ (*patrum auctoritas*) давалось до начала послѣднихъ (*Liv. 1, 17, 9: in incertum comitiorum eventum patres auctores fiunt*).

Въ развитіи республиканскихъ учрежденій Рима нужно различать старый аристократическій режимъ, смѣнившій собою правленіе царей, и его постепенный переходъ къ демократическому устройству, закончившемуся, какъ обыкновенно, цезаризмомъ. Такимъ образомъ въ древнѣйшее время республики центръ государственнаго строя заключался въ сенатѣ и только съ теченіемъ времени, медленно и постепенно, сталъ перемѣщаться на народныя собранія. Толчекъ для позднѣйшаго возвышенія послѣднихъ данъ былъ правомъ выбирать въ центуриатскихъ собраніяхъ власти, получавшія *imperium* отъ куриатскихъ комицій. Но въ особенности сильное вліяніе на развитіе правъ римскихъ комицій вообще оказали самостоятельныя собранія плебса, поставленныя съ перваго же начала на самое широкое демократическое основаніе.

Такъ какъ римская консервативность не допускала крутаго перелома, по крайней мѣрѣ, въ формальномъ отношеніи, то еще и во второй, демократической половинѣ республиканскаго періода сохранялись, въ видѣ переживаній, весьма опредѣленные слѣды прежнихъ періодовъ: аристократическаго и даже царскаго. На основаніи *imperium*, понятіе котораго унаслѣдовано было еще отъ времени царей, высшіе магистраты въ формальномъ отношеніи являются неограниченными правителями какъ по отношенію къ сенату, такъ и относительно народныхъ собраній. Всякая инициатива формально принадлежала магистратамъ: сенатъ и комиціи могли собираться только по ихъ приглашенію и могли рѣ-

¹⁾ По этому образцу также и диктаторская власть утверждалась посредствомъ *lex curiata* (*Liv. 9, 38, 15*), равно какъ и власть прочихъ магистратовъ, дѣйствовавшихъ не *domi* (напр. для *X viri agris dandis* у *Cic. agr. 2, 11, 28*).

шать только тѣ дѣла, которыя были предложены на рѣшеніе магистратами. Сенатъ же со времени аристократическаго режима сохранялъ такія права, которыя давали ему характеръ центральнаго правительственнаго органа вплоть до конца республики. Первоначальное его превосходство передъ комиціями выражалось и въ формулѣ: *senatus populusque romanus*, пережившей въ неизмѣнномъ видѣ самую республику. Что же касается, наконецъ, народныхъ собраній, то даже въ самый разгаръ демократическихъ тенденцій, когда народъ признавалъ себя уже компетентнымъ въ рѣшеніи какихъ-угодно дѣлъ, не прекращалось формальное подчиненіе комицій магистратамъ, находившимся въ свою очередь подъ фактическимъ вліяніемъ сената. Въ результатъ получилось то, что въ лучшую пору своего развитія государственное устройство римской республики представлялось Полибію (6, 11—18) достойною удивленія смѣсью монархическаго, аристократическаго и демократическаго началъ (ср. *Cic. r. p.* 2, 33), соотвѣтственно тремъ факторамъ римской правительственной власти: магистратура, сенатъ, комиціи.

1. Магистратура.

а) Общая часть.

§ 33. *Магистраты, какъ преемники царской власти* ¹⁾. Римская традиція о началѣ республики соединяетъ вопросъ о возникновеніи магистратуры съ представленіемъ объ отдѣленіи духовнаго управленія отъ свѣтскаго, государства отъ церкви (*Liv.* 2, 2, 1—2). Последнее можно бы, пожалуй, представить себѣ происшедшимъ въ угоду иновѣрнымъ плебеямъ, такъ какъ римское войско, низложившее Тарквиніевъ и захватившее въ свои руки представительство государственной власти въ лицѣ своихъ выборныхъ предводителей, состояло не только изъ патриціевъ, но и плебеевъ, согласно организациі Сервія Туллія. Но при такомъ предположеніи не было бы достаточно мотивировано ни сохраненіе титула *rex*, ни названіе его не просто *rex*, а *rex sacro-rum*. Все это легко объяснить, если такое раздѣленіе церкви и госу-

¹⁾ Слово *magister* обозначаетъ вообще „старшій (высшій) чинъ“ въ какой бы то ни было организациі, въ противоположности къ *minister* „низшій (служительскій) чинъ“. Въ военной организациі подъ категорію *magistri* или *magistratus* (должность „магистра“) подходили начальники арміи (*praetores*) и ея частей (*tribuni*); ср. *magister populi* (=dictator) и *magister equitum*. Впослѣдствіи слова *magister* и *magistratus* разошлись въ употребленіи, тѣмъ что послѣднее приобрѣло значеніе техническаго реченія, для обозначенія выборныхъ властей общины.

дарства не введено республикой, а унаследовано от царского периода, когда рядом с исключительно свѣтскою властію этрусскихъ Тарквиніевъ ¹⁾ сфера дѣятельности мѣстныхъ римскихъ царей постепенно низведена была до положенія духовнаго царя (*rex sacrorum*). Магистраты республики, смѣнивъ низложеннаго Тарквинія въ представительствѣ власти, являются такимъ образомъ съ самаго же начала только свѣтскими властями, какими были и Тарквиніи. Отдѣленіе церкви отъ государства отражалось еще и долго послѣ этого въ томъ, что *mons majorum* не допускалъ занимать одновременно и гражданскую и духовную должность (§ 59).

Какъ бы то ни было, республиканскіе магистраты были чисто гражданскія власти, и этимъ отличались отъ древнѣйшихъ царей, соединившихъ въ своемъ лицѣ свѣтскую и духовную власть. Изъ этого, однако, слѣдуетъ, что съ самаго же начала республики не было никакого существеннаго препятствія къ замѣщенію магистратуры также и плебеями ²⁾. Если тѣмъ не менѣе исторія повѣствуетъ о продолжительной борьбѣ обоихъ сословій именно изъ-за магистратуры, то это (ср. § 31) обуславливалось событіями первой *secessio*, послѣ которой консулаты, будучи противопоставленъ плебейскимъ магистратамъ, фактически приобрѣлъ характеръ чисто патриціанской должности, причемъ, въ виду этой же противоположности, патриціи снова выдвинули и религіозную сторону дѣла. Отдѣленіе церкви (т. е. управленія церковью) отъ государства не равнялось устраненію изъ общественной жизни религіи, обряды которой патриціи продолжали, конечно, исполнять также и въ качествѣ магистратовъ. Сюда же принадлежали и *авспиціи*, какъ способъ испрашивания благоволенія боговъ во всякомъ начинаніи. Магистраты изъ патриціевъ обладали въ *авспиціяхъ* по своему вѣрнымъ средствомъ заручиться напередъ согласіемъ боговъ на всякія свои дѣянія также и въ области магистратской дѣятельности (ср. § 25). Напротивъ, плебеи, какъ *иноувѣрцы*, были лишены такой благодати патриціанской религіи, вслѣдствіе чего *авспиціи* и оказались однимъ изъ самыхъ дѣйствитель-

¹⁾ Исключительно свѣтскій характеръ власти Тарквиніевъ доказываетъ легенда объ *Аттѣ Навіѣ*, ср. Фил. Обзор. II, 2 стр. 168 прим.

²⁾ Слѣды этого сохранила традиціонная исторія по отношенію къ легендарному *Л. Юнію Бруту* (родъ *Юніевъ* принадлежалъ къ плебеямъ) и *Мененію*, оратору на *mons sacer* (*Liv.* 2,32), бывшему консуломъ въ 251 г. (*Liv.* 2,16). Принадлежность фамиліи *Мененіевъ* къ плебеямъ удостовѣрена именами народныхъ трибуновъ (*Liv.* 4, 53; 6, 19; 7, 16). Ср. *Neue Jahrb. f. Phil.* 1876 стр. 569 сл.

ныхъ доводовъ для фактическаго устраненія плебеевъ отъ консулата¹⁾, не смотря на его искони свѣтскій характеръ²⁾.

§ 34. Особенности магистратской власти, отличавшія ее отъ свѣтской власти царей, заключались:

1) въ срочности магистратской власти, между тѣмъ какъ царская власть была пожизненна. Но въ предѣлахъ срока сохранялся по прежнему принципъ несмѣняемости, такъ какъ не существовало никакого законнаго способа принудить кого-либо изъ магистратовъ къ *abdicatio*, кромѣ личнаго его на то согласія (которое, впрочемъ, неоднократно вынуждалось моральнымъ воздѣйствіемъ, въ особенности со стороны сената). Со времени усиленія демократическихъ началъ (однако не ранѣе 2 пун. войны) стало вырабатываться понятіе объ *abrogatio*, т. е. о лишеніи магистрата его должности по особой *lex*, принятой въ народномъ собраніи³⁾;

2) въ коллегіальности магистратуры, такъ какъ одинаковая власть коллегъ (*par potestas*) заключала въ себѣ право взаимнаго контроля. Но какъ срочность, такъ и коллегіальность древнѣйшей магистратуры, т. е. консулата, врядъ-ли придумана нарочито, составляя, наоборотъ, скорѣе только случайный результатъ военныхъ порядковъ, унаслѣдованныхъ отъ царскаго періода (§ 60). Коллегіальность консульской власти сама по себѣ даже и не считалась безусловною необходимостью⁴⁾, какъ видно съ одной стороны изъ того, что каждый изъ обоихъ консуловъ обладалъ полною консульскою властью во всемъ ея объемѣ, а въ особенности изъ того, что нерѣдко (и какъ разъ именно въ древнѣйшее время) оставался одинъ только консулъ безъ товарища (напр. за смертью послѣдняго⁵⁾), хотя обыкновенно на мѣсто выбывшаго назначался новый консулъ (*sufficere, consul suffectus*). Тоже самое происхо-

¹⁾ Это было не трудно благодаря распредѣленію гражданъ на классы, въ которыхъ патриціи имѣли перевѣсъ надъ плебеями, пока кліенты стояли на сторонѣ первыхъ.

²⁾ О томъ, что авспиціи въ дѣлѣ выборовъ были нѣчто въ сущности лишь постороннее, ср. напр. Varro l. l. 6,30: *magistratus vitio creatus nihilo setius magistratus*.

³⁾ Чаше всего случалось это съ военачальниками, имѣвшими только проконсульскую власть (ср. Liv. 27, 20—21; 29, 19, 6), а также съ народными трибунами, но до Цинны никогда съ консулами, хотя и бывали попытки этого рода (Liv. 22, 25, 10).

⁴⁾ На этомъ основывается также и то, что вмѣсто обоихъ консуловъ, на случай ихъ отсутствія, въ городѣ назначался только одинъ *praefectus urbi*, и подобнымъ образомъ назначался одинъ диктаторъ, какъ замѣститель консуловъ въ военномъ отношеніи.

⁵⁾ Ср. напр. Liv. 7, 25, 11; 39, 14. Neue Jahrb. f. Phil. 1876 стр. 569 сл.

дѣло сперва также и по случаю смерти одного изъ цензоровъ (*sensor suffectus* Liv. 5, 31, 6); но потомъ, по суетвѣрію, оставшіяся въ живыхъ цензоръ долженъ былъ слагать свою должность (Liv. 6, 27, 4). По аналогіи этого случая, также и во время цензорскихъ выборовъ вошло въ обычай считать дѣло не состоявшимся, если только одинъ изъ цензоровъ получилъ большинство голосовъ (Liv. 9, 34, 25), между тѣмъ какъ при консульскихъ выборахъ позволялось провозглашать избраннымъ хотя бы только одного консула съ дополнительными выборами для товарища ему. Подобнымъ образомъ устраивалась и коллегіальность прочихъ магистратовъ. Притомъ магистраты одного ранга даже и не составляли коллегіи въ строгомъ смыслѣ этого слова, за исключеніемъ коллегіи народныхъ трибуновъ (ср. напр. Liv. 4, 53, 6: *ex collegii sententia*);

3) въ возможности *протеста* (*intercessio* § 37, с) со стороны товарища, какъ послѣдствія равенства власти коллегъ; однако *intercessio*, какъ право вмѣшательства въ дѣйствіи коллегъ, развилось, повидимому, только по образцу трибунскаго ¹⁾ права протеста другъ противъ друга (см. § 39);

4) въ *отвѣтственности*, къ которой магистраты могли быть привлекаемы по истеченіи срока ²⁾ ихъ должности (Pol. 6, 15). Мало того, даже и въ теченіе служебнаго года магистраты могли быть преслѣдуемы судомъ со стороны *major potestas* (§ 37), а квесторы и эдилы даже по искамъ частныхъ лицъ (Gell. 13, 13, 4). Только диктаторы ³⁾ и трибуны, ⁴⁾ равно какъ и цензоры ⁵⁾ считались вообще неотвѣтственными;

5) въ раздѣленіи магистратскихъ функцій на городскую (гражданскую) дѣятельность (*domi*) и военную (*militiae*). Между тѣмъ какъ въ послѣднемъ случаѣ *imperium* оживало въ полной силѣ ⁶⁾, то въ городѣ

¹⁾ Это видно, между прочимъ, изъ того, что *intercessio* коллегъ (*par potestas*) возведена въ общій принципъ только тамъ, гдѣ дѣйствовала и трибунская *intercessio*, т. е. *domi*, между тѣмъ какъ въ сферѣ *militiae* такая *intercessio* коллегъ—дѣло неслыханное (не считая, впрочемъ, набора, который, происходя въ Римѣ, причислялся къ дѣйствіямъ *domi*).

²⁾ Древнѣйшіе примѣры этого рода по отношенію къ консуламъ—процессъ Кассія (Pol. 6, 14, 4) въ цент. ком. и процессъ Мененія (Liv. 2, 51) въ собраніи плебса.

³⁾ Однако ср. Liv. 7, 4; 6, 38, 9.

⁴⁾ Впрочемъ въ принципѣ могли быть привлекаемы къ отвѣтственности и трибуны, но только со стороны плебса, какъ доказываетъ Liv. 5, 29, 7.

⁵⁾ Однако Ливій 24, 43 и 43, 16 сообщаетъ о судебномъ преслѣдованіи цензоровъ со стороны трибуновъ; ср. также Liv. ep. 59.

⁶⁾ Не распространяясь, однако, на невоенныхъ гражданъ (по закону Порція).

оно было ограничено властью трибуновъ и законами *de provocatione*. Также и *intercessio* коллегъ имѣла мѣсто только *domi*, между тѣмъ какъ *militiae* она не допускалась ¹⁾.

§ 35. *Постепенное развитіе республиканской магистратуры*. Удавшийся военный мятежъ противъ иностранной династіи Тарквиніевъ поставилъ во главѣ представительства власти обоихъ главныхъ военачальниковъ (*praetores, consules*), которые и должны были отправлять функціи, входившія въ кругъ имперіи (военнаго и судебного), между тѣмъ какъ собственно правительственная роль принадлежала сенату, какъ представителю аристократическаго слоя населенія (патриціанскаго и плебейскаго). Десять лѣтъ спустя (по счету традиціи) оказалось, однако, желательнымъ прибѣгнуть къ временному усиленію военной части имперіи, поручивъ ее нераздѣльно одному лицу (*praetor maximus* или *dictator*), но такъ что это единоличное веденіе военнаго имперіи, съ одновременно сохраненіемъ при власти и консуловъ, имѣло силу только по отношенію къ опредѣленному какому-нибудь дѣлу и притомъ не болѣе, какъ только на время одной походной кампаніи (т. е. круглымъ счетомъ на полгода, такъ какъ зимнихъ походовъ не полагалось).

Рядомъ съ консулами, съ самаго же начала республики, существовали *квесторы* (*quaestores parricidii* § 28), имѣвшіе издавна чисто служебное значеніе. Такой характеръ сохранился за этою должностію на всегда, такъ что въ *certus ordo honorum* всѣ новыя магистратуры оказались всунутыми между консулатомъ и квестурой, несмотря на то, что послѣдняя успѣла раньше всѣхъ выдвинуться и организовать. Выдвинулась же она съ одной стороны вслѣдствіе *lex Valeria de provocatione*, благодаря которой квесторамъ приходилось выступать передъ центуріатскими комиціями въ функціи уголовныхъ обвинителей ²⁾, а съ другой стороны вслѣдствіе порученія имъ казны вмѣстѣ съ соотвѣтствующимъ счетоводствомъ, такъ что они, продолжая называться *quaestores parricidii* (такъ еще въ XII таблицахъ), вмѣстѣ съ тѣмъ оказывались и *quaestores aerarii*. Въ послѣдней функціи они являются подчиненными сенату, въ которомъ съ самаго же начала республики сосредоточивалось руководительство государственнымъ хозяйствомъ (*Polub. 6, 13*). Напротивъ, въ первой функціи квесторы оказывались до нѣкоторой степени замѣстителями консуловъ, восполняя своею дѣятельностью убыль ихъ судебного имперіи.

¹⁾ Поэтому не допускалась *intercessio* также и противъ диктатора какъ первоначально исключительно военнаго магистрата (*Liv. 7, 3, 9*).

²⁾ Это напоминало до нѣкоторой степени роль *II viri perduellionis*, съ которыми они, поэтому, нерѣдко смѣшивались.

Спустя 15 лѣтъ по изгнаніи Тарквинія (по счету традиціи), едва только успѣли уладиться осложненія, угрожавшія извнѣ (со стороны Этруріи и со стороны Кумъ), какъ уже открылись и внутреннія замѣшательства въ молодой республикѣ. Плебеи, искони исключенные изъ свободнаго пользованія (*possessio*) землею въ предѣлахъ *ager publicus* (§ 15), задумали силою переустроить свое положеніе. Подражая примѣру, поданному всею общиною по отношенію къ Тарквиніямъ, также и плебеи прибѣгли къ военному мятежу. Сильный отрядъ, составившійся изъ плебейской части римскаго войска, занялъ крустуминскую область ¹⁾ по ту сторону Аніена, угрожая удержать ее силою оружія за плебеями съ устройствомъ плебейскаго центра на *mons sacer*. Патриціи, не будучи достаточно сильными для подавленія этого движенія, оказались вынужденными пойти на уступки плебеямъ, и притомъ путемъ формальнаго международнаго договора (*foedere icto cum plebe Liv. 4, 6, 7*). Однимъ изъ условій этого договора признана, по аналогіи международнаго права, личная неприкосновенность (*sacrosancti*) за представителями плебейскаго самоуправленія въ лицѣ трибуновъ изъ числа тѣхъ, которые стояли во главѣ плебейскаго военнаго отряда ²⁾. Далѣе этимъ же трибунамъ (*tribuni plebei* или *plebis*) предоставлено было право защиты (*auxilium*) плебеевъ противъ консульскаго имперія. Для этой цѣли разрѣшено трибунамъ пользоваться услугами *эдиловъ* (*aediles*), въ качествѣ общегосударственныхъ властей, существовавшихъ, повидимому, еще задолго до этого времени, но выдвинувшихся именно только по этому случаю ³⁾.

Въ этомъ видѣ магистратура продержалась въ теченіе почти цѣлыхъ двухъ поколѣній. На 51 году республики (451 до Р. Хр.) *iterum mutatur forma civitatis ab consulibus ad decemviros translato imperio* (Liv. 3, 33, 1). Что при этомъ, кромѣ составленія письменнаго свода зако-

¹⁾ Крустуминская область, въ качествѣ завоеванной земли (Liv. 1, 11, 4), входила безъ сомнѣнія въ составъ *ager publicus*, будучи притомъ по отдаленности, вѣроятно, наименѣе населена, чѣмъ и объясняется избраніе именно этой мѣстности для *secessio*.

²⁾ Плебейскіе трибуны во время возникновенія этой магистратуры оказываются, слѣдовательно, такими же *magistratus* (въ первоначальномъ военномъ смыслѣ этого слова), какъ и позднѣйшіе *tribuni militum consulari potestate*.

³⁾ Поэтому и эдилы, какъ первоначально общегосударственныя власти, сохранили въ *certus ordo honorum* уже и прежде, повидимому, принадлежавшее имъ мѣсто выше трибуновъ (§ 56). Этимъ первоначальнымъ характеромъ эдильства объясняется и ихъ участіе въ *ludi Romani* до учрежденія должности курульных эдиловъ (Liv. 6, 42, 13). Ср. также Liv. 3, 6, 9.

новъ, имѣлась въ виду также и реорганизація высшей магистратуры ¹⁾, можно судить изъ того ²⁾, что хотя по удаленіи вторыхъ децемвировъ (въ 449 г.) восстановлены всѣ прежнія должности, тѣмъ не менѣе вскорѣ послѣ этого (въ 445 г. до Р. Хр.) патриціи, не желая уступать плебеямъ консулата, должны были согласиться на то, *ut tribunos militum consulari potestate promiscue ex patribus ac plebe creari sinerent* (Liv. 4, 6, 8), но за то учреждена *цензура* (Liv. 4, 8, 2), какъ особая магистратура ³⁾, предоставленная на первыхъ порахъ исключительно патриціямъ на томъ основаніи, что *ager publicus*, занимавшій видное мѣсто въ дѣлѣ ценза, все еще продолжалъ считаться собственностью одного патриціанскаго сословія ⁴⁾.

Неопредѣленность высшей магистратуры (такъ какъ избирались то патриціанскіе консулы, то смѣшанные *tribuni militum consulari potestate*) продолжалась до 367 г., когда на основаніи одной изъ *leges Liciniae Sextiae* ⁵⁾ восстановленъ консулатъ въ качествѣ нормальной высшей магистратуры, правда уже смѣшаннаго (патриціанско-плебейскаго) характера, но съ тѣмъ, что учреждена особая судебная *претура* ⁶⁾. Должность эта предоставлялась на первыхъ порахъ патриціямъ на томъ основаніи, что они одни считали себя знатоками права и судебныхъ порядковъ римской общины (въ сравненіи съ плебеями, имѣвшими первоначально совсѣмъ другія правовыя воззрѣнія и формы). Когда же по поводу достигнутой такимъ образомъ *concordia ordinum* сенатъ рѣшилъ расширить *ludi Romani* съ 3 дней на 4, а плебейскіе эдилы, боясь лишнихъ расходовъ, не соглашались будто-бы на это, то это послужило поводомъ къ учрежденію двухъ патриціанскихъ эдиловъ (Liv. 6, 42, 13—14), называвшихся, въ отличіе отъ первыхъ, *aediles curules*. Такимъ образомъ система римской магистратуры дошла до той степени развитія, которая (помимо увеличенія числа преторовъ и квесто-

¹⁾ Патриціи разсчитывали, очевидно, на устраненіе трибуната, плебеи же на допущеніе вновь къ консулату (или его видоизмѣненію), послѣ того какъ они лишились этого со времени учрежденія своей собственной плебейской магистратуры.

²⁾ Ср. также Liv. 3, 9, 5: *V-viri legibus de imperio consulari scribendis*.

³⁾ Вѣрнѣе, цензоры, бывшіе дотолѣ лишь простыми (и притомъ временными) помощниками консуловъ (спеціально для ценза) возведены теперь въ достоинство самостоятельныхъ магистратовъ.

⁴⁾ Привилегія эта устранена только вслѣдствіе Лициніевыхъ законовъ (367 г.), послѣ чего вскорѣ (351 г.) и появляется первый цензоръ изъ плебеевъ.

⁵⁾ Liv. 6, 35, 3: *ne tribunorum militum comitia fierent, consulumque utique alter ex plebe crearetur*.

⁶⁾ Liv. 6, 42, 11: *concessumque ab nobilitate plebi de consule plebeio, a plebe nobilitati de praetore uno, qui jus in urbe diceret, ex patribus creando*.

ровъ съ допущеніемъ ко всѣмъ должностямъ плебеевъ) сохранилась безъ существенныхъ нововведеній до конца республики, если не считать *проконсулата* и *пропретуръ*, принимавшихся лишь за продолженіе или замѣстительство консульскаго и преторскаго имперія въ сферѣ *militiae*; только уже въ самомъ исходѣ республики проконсулатъ и пропретуръ начали принимать характеръ самостоятельныхъ магистратуръ, отличавшихся, однако, отъ древнихъ магистратуръ тѣмъ, что онѣ не нуждались въ новыхъ выборахъ со стороны комицій.

§ 36. *Дѣленіе магистратуры*. Вся магистратура распадается, по разнымъ признакамъ, на слѣдующія группы:

1. *Magistratus patricii* ¹⁾ и *plebei* ²⁾. Къ послѣднимъ относятся трибуны и плебейскіе эдилы, для которыхъ принадлежность къ сословію плебеевъ считалась необходимымъ условіемъ ³⁾. Патриціи могли достигнуть плебейской магистратуры не иначе, какъ путемъ перехода въ сословіе плебса (*transitio ad plebem*). Напротивъ, къ участию въ патриціанскихъ магистратурахъ допускались къ концу республики безпрепятственно какъ патриціи, такъ и плебеи ⁴⁾.

2. *Magistratus cum imperio* и такіе, которые не имѣли имперія. Къ первымъ принадлежатъ только *dictator*, *consul* (*decemviri*, *tribuni militum consulari potestate*), *praetor* и *magister equitum*, равно какъ и всѣ должностныя лица ⁵⁾, дѣйствовавшія *pro consule* и *pro praetore*, а также и комиссары для устройства колоній и раздачи земель ⁶⁾. Диктаторское *imperium* было выше консульскаго (*imperium majus*), а консульское выше преторскаго. Однако вездѣ, гдѣ низшіе *magistratus cum imperio* дѣйствовали самостоятельно, на основаніи собственныхъ авспицій, ихъ *imperium* ничѣмъ не отличалось отъ *imperium majus*, за исключеніемъ количества ликторовъ.

¹⁾ Liv. 3, 39, 9; 6, 41, 5.

²⁾ Ср. напр. Liv. 2, 56, 2.

³⁾ Впрочемъ для древнѣйшаго времени въ точности удостовѣрено это только по отношенію къ трибунамъ (Liv. 2, 33, 1), которые главнымъ образомъ и разумѣются подъ выраженіемъ *plebei magistratus*, какъ видно изъ Liv. 4, 25, 11. Но, вѣроятно, еще до возникновенія курульного эдильства тотъ-же принципъ примѣнялся и къ плебейскимъ эдиламъ, какъ можно судить изъ самого факта возникновенія патриціанскаго эдильства. Ср. также Liv. 27, 21 и 30, 19, 9.

⁴⁾ Плебен, достигшіе патриціанской должности, пожизненно сравнивались въ правахъ съ настоящими патриціями (напр. въ сенатѣ), какъ можно судить по разсказу у Ливія 27, 21 и 30, 19, 6.

⁵⁾ Со времени 2 пун. войны также и *privati* (Liv. 26, 18; 28, 43, 11).

⁶⁾ Liv. 34, 53, 2: *triumviri creati, quibus in triennium imperium esset*.

3. *Magistratus curules* и некурульные магистраты. Къ первымъ принадлежатъ тѣ магистраты, которые имѣли право употреблять *sella curulis*, а именно: всѣ *magistratus cum imperio*, и кромѣ того еще цензоры и курульные эдилы (по Dio Cass. 43, 48 также и *magister equitum*). Различіе это имѣло важное практическое значеніе, такъ какъ курульная должность приносила съ собой *jus imaginum* и приобщеніе къ *nobilitas*.

4. Важное различіе заключалось въ томъ, что нѣкоторые магистраты могли дѣйствовать и *domi* и *militiae* (консулъ, преторъ, квесторъ, между тѣмъ какъ *dictator* первоначально могъ дѣйствовать только *militiae*, но позже и *domi*), другіе же только *domi* (трибуны ¹⁾, эдилы, цензоры) или, наоборотъ, только *militiae* (проконсулы, пропреторы).

5. *Magistratus ordinarii* (постоянные) и *extraordinarii* (случайные). Послѣдніе составляютъ только временное дополненіе системы, примѣнявшееся въ разныхъ экстренныхъ случаяхъ; сюда принадлежатъ: *interrex*, *praefectus urbi*, *dictator* и его *magister equitum*, затѣмъ разные *duumviri*, *triumviri* и т. п. Постоянные магистраты называются *ordinarii*, потому что съ теченіемъ времени выработалась для нихъ опредѣленная іерархическая градація (*certus ordo*) ²⁾, которою опредѣлялась не только почетная степень должности, но и очередь (§ 55), въ которой эти магистратуры были доступны для одного и того же лица,—въ слѣдующемъ восходящемъ порядкѣ: квестура, трибунатъ, эдильство, претура, консульство (ср. Liv. 23, 23, 5); выше консулата стояли цензура ³⁾ и диктатура, будучи занимаемы вообще только бывшими консулами (*consulares*) хотя и не съ самаго же начала; ниже квестуры стояли должности, составлявшія въ концѣ республики такъ называемый XXVI-виратъ (при Августѣ XX-виратъ).

6. *Magistratus maiores* и *minores*. Слова эти имѣютъ значеніе относительное. Самое существенное примѣненіе ихъ заключается въ томъ, если посредствомъ *minor magistratus* обозначены всѣ магистраты, стоявшіе ниже данной какой-либо должности (*minor potestas*, *major potestas*).

¹⁾ Но ср. исключительные случаи у Liv. 9, 36, 14; 29, 20, 1.

²⁾ Cic. l. agr. 2, 9, 24: *in iis magistratibus, quorum certus ordo est*. Вмѣсто этого употреблялось также выраженіе *gradus honorum* (Liv. 32, 7, 10; Cic. Mil. 9, 24).

³⁾ По чину стояла она, однако, ниже всѣхъ магистратуръ въ первоначальномъ военномъ смыслѣ этого слова, т. е. всѣхъ первоначально военныхъ чиновъ до *magister equitum* включительно, или, съ превращеніемъ этого слова въ политическій терминъ, ниже всѣхъ *magistratus cum imperio*. Очередь чиновъ такова: *dictator*, *consul*, *interrex*, *praetor*, *magister equitum*, *ensor*, *aedilis*, *tribunus plebis*, *quaestor*, XXVI viri, *trib. militum*. Ср. напр. Liv. 26, 10, 9: *qui dictatores consules censoresve fuissent*.

tas, см. § 37). Нерѣдко, однако, подѣ словомъ *magistratus majores* (ср. Gell. 13, 15, 4) разумѣются тѣ, которые выбирались въ центуриатскихъ комиціяхъ, а именно: консулы, преторы и цензоры, остальные же магистраты, избиравшіеся въ трибутскихъ комиціяхъ, будутъ въ такомъ случаѣ *magistratus minores*. Часто также ¹⁾ при терминѣ *magistratus majores* имѣются въ виду всѣ должности, дававшія доступъ въ сенатъ (ср. Liv. 36, 3, 3), т. е. всѣ должности, начиная съ квестуры ²⁾.

§ 37. *Major potestas* и *par potestas* въ системѣ римской магистратуры ³⁾. Слово *potestas* употребляется обыкновенно, какъ противоположность къ *imperium* ⁴⁾, но нерѣдко также въ болѣе обширномъ смыслѣ, для обозначенія всего объема власти данной магистратуры со включеніемъ также и имперія ⁵⁾. Магистратская *potestas* состояла въ законной возможности дѣйствовать въ предѣлахъ своей спеціальной должности вполнѣ самостоятельно и по своему усмотрѣнію, не дожидаясь распоряженій высшей власти. Подѣ высшею властью (*major potestas*) въ этомъ случаѣ разумѣется: 1) диктаторская власть въ сравненіи со всѣми прочими магистратами ⁶⁾; 2) трибунская власть по отношенію ко всѣмъ магистратамъ, кромѣ диктатора ⁷⁾; 3) власть консула противъ всѣхъ магистратовъ, за исключеніемъ диктатора, трибуна и цензора; 4) власть претора по отношенію къ эдиламъ, квесторамъ и прочимъ низшимъ магистратамъ; 5) власть военныхъ и провинціальныхъ магистратовъ *cum imperio* по отношенію къ подчиненнымъ имъ должностямъ, при чемъ магистраты стоятъ выше промагистратовъ ⁸⁾. Однако цензоръ не признавался за *major potestas* даже и по отношенію къ низшимъ магистратамъ, равно какъ и эдилъ по отношенію къ квестору и т. п.

¹⁾ Въ особенности въ наше время.

²⁾ Наконецъ, встрѣчалось еще выраженіе *major consul* (Фестъ: *majorem consulem L. Caesar putat dici vel eum, penes quem fasces sint, vel eum qui prior factus est*).

³⁾ Eigenbrodt, *De magistratuum romanorum juribus, quibus pro pare vel pro majore potestate inter se utebantur* 1875.

⁴⁾ Такъ какъ *potestas* имѣли всѣ магистраты, *imperium* же только въкоторые.

⁵⁾ Ср. напр. *tribuni militum consulari potestate*. Но съ другой стороны *potestas* въ этомъ смыслѣ могла быть уже имперія; такъ напр. обычная *potestas* преторовъ въ городѣ обнимала только судебную часть имперія, которой, наоборотъ, консулы рядомъ съ преторами не имѣли.

⁶⁾ Ср. Liv. 30, 24 (диктаторъ противъ консула).

⁷⁾ Однако ср. Liv. 7, 3, 9.

⁸⁾ Если только не было особо выговорено *par imperium* (Liv. 30, 27, 5).

Major potestas ¹⁾ является въ роли начальства по отношенію ко всякой minor potestas, и послѣдняя должна была повиноваться первой (а также и оказывать тѣ же почести, какъ всякій privatus). Однако вмѣшательство высшей власти въ дѣятельность minor potestas носило главнымъ образомъ отрицательный характеръ, сказываясь не столько въ прямыхъ приказаніяхъ (въ виду права инициативы дѣйствій, присущаго каждой potestas въ предѣлахъ ея должности), сколько, наоборотъ, въ запрещеніяхъ. Предварительное запрещеніе (vetare) могло касаться или только отдѣльнаго какого-либо дѣйствія ²⁾, или же могло равняться полному устраненію отъ исполненія обязанностей по должности (Liv. 8, 36, 1: vetari quidquam agere pro magistratu) ³⁾. Если низшій не повиновался такому запрету, то высшій могъ наложить на него штрафъ (multa) ⁴⁾ или даже арестовать его (за непочтительность) ⁵⁾, но самое дѣйствіе непослушнаго магистрата сохраняло свою силу, если только соотвѣтствовало его законной potestas ⁶⁾. Такой же отрицательный характеръ запрещенія имѣетъ и intercessio, т. е. кассация совершающагося или уже совершившагося дѣйствія, примѣняемая, однако, только въ опредѣленныхъ случаяхъ (§ 39); кромѣ того intercessio была свойственна какъ major potestas, такъ и par potestas (ср. § 34, 3), между тѣмъ какъ право предварительнаго запрещенія могло имѣть мѣсто только со стороны major potestas (но не par potestas).

Такъ какъ власть коллегъ была одинакова (par potestas), то они или дѣйствовали сообща (во избѣжаніе взаимной intercessio) или же распредѣляли между собою функціи своей магистратуры (inter se parare, comparare), а именно по соглашенію или по жребію, или же, наконецъ, чередовались. Всѣ эти способы встрѣчаются въ особенности по отношенію къ консульской власти, между тѣмъ какъ низшія подначальныя магистратуры устраивались болѣе однообразнымъ способомъ.

¹⁾ Вмѣсто major potestas встрѣчается также majus imperium, но только при сравненіи двухъ магистратовъ, имѣвшихъ имперій, напр. диктатора и консула (Liv. 30, 24).

²⁾ Чаше всего встрѣчается это по отношенію къ spectio (Gell. 13, 15, 1: ne quis magistratus minor de caelo spectasse velit).

³⁾ Напр. Liv. 3, 29, 2 (диктаторъ противъ консула); 8, 36, 1 (диктаторъ противъ начальника конницы); Cass. Dio 42, 23 (консулъ противъ претора); Cic. Verr. 2, 58, 134 (пропреторъ противъ квесторовъ) и др.

⁴⁾ Ср. Liv. 42, 9, 4 (консулъ противъ претора); Plut. Cato min. 37.

⁵⁾ Ср. Liv. 29, 20, 11; ср. 48; Cic. de leg. 3, 9, 20.

⁶⁾ Ср. напр. Liv. 4, 57: консулъ назначаетъ диктатора, не смотря на то, что необходимое для этого сенатское рѣшеніе было опротестовано трибунами.

§ 38. *Отдельныя права магистратовъ* основываются:

I. На магистратской *potestas* (въ узкомъ смыслѣ). Сюда принадлежатъ:

1. *Jus edicendi*. Самостоятельная инициатива всякаго магистрата въ предѣлахъ его законной *potestas* выражалась прежде всего въ правѣ издавать эдикты, которые въ теченіе служебнаго срока даннаго лица имѣли обязательную силу закона ¹⁾. Посредствомъ такихъ эдиктовъ, объявлявшихся по избраніи на должность, магистратъ указывалъ тѣ нормы и правила, какихъ онъ намѣренъ былъ держаться въ исполненіи своихъ обязанностей. Особенное значеніе имѣли преторскіе эдикты, такъ какъ изъ нихъ съ теченіемъ времени образовалось прочное зерно судебно-юридическихъ нормъ, заимствуемыхъ новыми преторами отъ ихъ предшественниковъ (*edictum tralaticium* Cic. Verr. 1, 44, 114), но такъ что каждый имѣлъ право дѣлать и свои добавленія и измѣненія. Разумѣется, такія нововведенія могли быть объявляемы (*edicere*) также и въ теченіе года, пока въ 67 г. *lex Cornelia* (*ut praetores ex edictis suis perpetuis jus dicerent*) не сдѣлала обязательно неизмѣняемость преторскаго эдикта въ томъ видѣ, какъ онъ былъ изданъ при вступленіи въ должность (поэтому *edictum perpetuum*) ²⁾. Большое значеніе въ исторіи римскаго права принадлежитъ также и эдильскимъ эдиктамъ (*edicta aedilicia*), касавшимся правилъ торговли. Если магистратъ дѣйствовалъ вопреки собственному эдикту (*aliter atque ut edixerat*), то можно было противъ этого прибѣгнуть къ *intercessio* (Cic. Verr. 1, 46, 119).

Помимо этихъ постоянныхъ эдиктовъ (*edicta perpetua*) примѣнялась форма эдикта также и для разныхъ случайныхъ распоряженій магистратовъ, напр. для созванія народныхъ собраній и сената, для объявленія набора, при публичныхъ продажахъ ³⁾ и т. п. Также для этихъ случайныхъ эдиктовъ пользовались обыкновенно формулами, издавна употреблявшимися у предшественниковъ (поэтому и здѣсь встрѣчается выраженіе *edictum tralaticium*, напр. о сенатской повѣсткѣ Gell. 3, 18, 7).

Эдикты вывѣшивались публично (преторскіе, конечно, по сосѣдству съ трибуналомъ: *apud forum ante tribunal suum*), причемъ такіе эдикты, которые заключали въ себѣ нѣчто неизвѣстное, предварительно про-

¹⁾ Cic. Verr. 1, 42, 109: *qui plurimum tribuunt edicto praetoris, edictum legem annuam dicunt esse.*

²⁾ Хотя *perpetuum* встрѣчается также въ смыслѣ *tralaticium*.

³⁾ Впрочемъ, для квесторовъ право эдиктовъ не засвидѣтельствовано, но разумѣется само собою.

читывались магистратомъ съ ораторской кафедры (rostra) передъ собравшимся народомъ (in contione) ¹⁾.

2. *Jus contionem habendi*. Право созывать официальные сходки народа (contio) для какихъ-либо сообщений принадлежало всемъ магистратамъ, до квестора включительно ²⁾, но major potestas всегда могла сорвать contio, созванную низшею властью (avocare contionem Gell. 13, 16, 1) одновременнымъ устройствомъ собственной contio, хотя вообще одновременное происхождение нѣсколькихъ contiones само по себѣ было вполне возможно (Gell. 13, 16, 1). Отъ jus contionem habendi отличается jus cum populo agendi (Gell. 13, 16, 3), т. е. право созывать комиции и председательствовать въ нихъ (см. ниже).

3. *Право присутствовать и говорить въ сенатѣ*, независимо отъ консульскаго права председательства, вытекало изъ положенія магистратской власти по отношенію къ сенату древнѣйшей республики, какъ центральному правительственному органу, который въ той или другой формѣ могъ давать указанія отдѣльнымъ магистратамъ и требовать справокъ по ихъ специальности. Поэтому все магистраты, до квесторовъ включительно (ad Her. 1, 12, 21), имѣли доступъ въ сенатъ, очевидно, съ самаго же учрежденія каждой отдѣльной магистратуры, за исключеніемъ, конечно, трибуновъ, которые приобрѣли это право только съ теченіемъ времени ³⁾. Впрочемъ положеніе тѣхъ магистратовъ, которые имѣли право созывать сенатъ (jus senatum habendi) и, слѣдовательно, и право предлагать вопросы на его рѣшеніе (jus referendi), было совсѣмъ другое, чѣмъ тѣхъ магистратовъ, которые не имѣли послѣдняго права. Дѣлать докладъ (referre ad senatum) съ цѣлью вызвать рѣшеніе сената могъ только председательствующій магистратъ, какъ видно изъ того, что даже преторы, несмотря на свое право созывать сенатъ, не имѣли право самостоятельнаго доклада, если собраніе было созвано не ими, а консулами. Исключались только трибуны, имѣвшіе право вносить самостоятельныя предложенія въ любомъ засѣданіи сената прямо отъ себя, а не чрезъ председателей (ср. напр. Cic. Phil. 7, 1, 1). Изъ трибунскаго jus referendi съ теченіемъ времени развилось даже право трибуновъ созывать сенатъ (см. § 44, а). Впрочемъ магистраты текущаго

¹⁾ Ср. Cic. off. 3, 20, 80. Вывѣшиваніе письменнаго экземпляра эдикта имѣло лишь такое же практическое значеніе, какъ и объявленія частныхъ лицъ.

²⁾ Впрочемъ, для квесторовъ это прямо не засвидѣтельствовано; но см. Gell. 13, 6, 1 въ сравненіи съ 13, 15, 4 (minores magistratus).

³⁾ У Ливія трибуны появляются въ сенатѣ еще начиная съ 3 книги (с. 9, 6; с. 69, 5; напротивъ с. 17, 1 трибуны оказываются не въ сенатѣ), а съ 4 книги уже и въ роли протестующихъ (с. 6; 43; 50; 57).

года не принимали участія въ очередной подачѣ голосовъ (*sententiam dicere*), равно какъ и въ окончательномъ счетѣ голосовъ.

§ 39. 4. *Jus intercedendi*: право протеста со стороны одного коллеги противъ другаго (*par potestas*) или со стороны высшей власти (*major potestas*) противъ низшей. Право это развилось съ одной стороны на основаніи характера высшей власти, какъ начальства для низшей (по этому образцу устроилось и трибунское *auxilium adversus imperium consulare*), а съ другой по праву коллегіальности двухъ равныхъ властей (здѣсь, наоборотъ, вліяла аналогія трибунскаго протеста противъ трибуна же). Однако между тѣмъ какъ въ первомъ случаѣ *intercessio* имѣетъ характеръ требованія, то во второмъ это лишь борьба двухъ равныхъ силъ, не имѣющихъ другъ противъ друга (за исключеніемъ трибуновъ) никакихъ прямыхъ средствъ для противодѣйствія. *Intercessio* могла имѣть мѣсто только въ городѣ и на разстояніи 1000 шаговъ ¹⁾ и только въ слѣдующихъ случаяхъ:

а) Для защиты (*auxilium*) отдѣльныхъ лицъ (гражданъ или магистратовъ) противъ какого-либо магистратскаго распоряженія (*decretum*), но только въ томъ случаѣ, если претерпѣвшій просилъ такой помощи (*appellatio*). Кромѣ того требовалось личное предъявленіе протеста магистратомъ магистрату (ср. Gell. 13, 12, 9). Вслѣдствіе такого вмѣшательства приказаніе отменялось; если тѣмъ не менѣе оно приводилось въ исполненіе (ср. Liv. 43, 16), то самое дѣйствіе считалось законнымъ; но непослушный магистратъ могъ быть привлеченъ къ отвѣтственности, и притомъ лично со стороны протестующаго магистрата (*coercitio*), если послѣдній имѣлъ *major potestas*. Напротивъ *intercessio* коллеги противъ коллеги (за исключеніемъ трибуновъ) ²⁾ могла и не имѣть успѣха, и, поэтому, какъ *auxilium*, при патриціанскихъ магистратурахъ встрѣчается не особенно часто ³⁾. Обширнѣе всего была *intercessio* народныхъ трибуновъ, имѣвшихъ право взыскивать за неповиновеніе

¹⁾ Liv. 3, 20, 7. Такое опредѣленіе городской черты при *intercessio*, не согласное съ патриціанскимъ понятіемъ помѣрія, указываетъ на плебейское вліяніе въ этомъ дѣлѣ. Напротивъ *provocatio* находилась первоначально въ связи съ помѣріемъ (ср. Liv. 24 9, 2), но по аналогіи съ *intercessio* разстояніе 1000 шаговъ примѣнялось также и при *provocatio* (Liv. 3, 20, 7).

²⁾ Gell. 6, 19, 5.

³⁾ Напр. Liv. 2, 27, 1 (консулъ противъ консула), Liv. 3, 34, 8 (децемвиръ противъ децемвира); Cic. Verr. 1, 46, 119 (преторъ противъ претора); Plut. Cato min. 16 (квесторъ противъ квестора).

даже и съ консуловъ ¹⁾. Обращеніе къ трибунской защитѣ допускалось противъ всякихъ магистратскихъ дѣйствій ²⁾, затрогивавшихъ интересы отдѣльныхъ гражданъ, напр. противъ зачисленія въ военную службу ³⁾, противъ квесторскихъ взысканій долговъ (Liv. 5, 33, 42), противъ ареста ⁴⁾, противъ конфискаціи имущества (Liv. 38, 60, 4), противъ разныхъ формальныхъ актовъ претора въ гражданскомъ искѣ (ср. Plin. ер. 1, 2, 3, Liv. 6, 27, 8), равно какъ и противъ всѣхъ магистратскихъ процессовъ; но никакая *intercessio* не допускалась противъ суда присяжныхъ, причемъ даже и предсѣдательство претора (въ квестіонномъ процессѣ) не могло служить поводомъ для *intercessio* ⁵⁾. Никакая *intercessio* не допускалась далѣе и на войнѣ (*militiae*), если не считать исключительныхъ случаевъ посылки трибуновъ (Liv. 9, 36, 14; 29, 20 1).

Считавшій себя обиженнымъ долженъ былъ заявить свою просьбу о помощи до истеченія двухъ дней (по позднѣйшимъ, впрочемъ, порядкамъ); подобнымъ образомъ и магистрату, къ которому обращались за помощью, предоставлялся лишь трехдневный срокъ для разсмотрѣнія основаній протеста (суля по уставу города Салпензы).

b) Противъ рѣшеній сената и комицій въ роли протестующихъ являются къ концу республики исключительно только трибуны ⁶⁾, хотя въ болѣе раннее (но не очень древнее) время встрѣчаются въ сенатѣ (но не въ народныхъ собраніяхъ) и протесты консуловъ противъ консуловъ же ⁷⁾.

¹⁾ Однако и трибунскую *intercessio* можно было игнорировать, если другіе трибуны были согласны оказать непослушному магистрату свое *auxilium* противъ протестующаго трибуна (Liv. 4, 53, 6; 2, 44, 3).

²⁾ Современемъ даже и противъ диктатора, хотя первоначально противъ него не допускалась ни *provocatio*, ни *appellatio*.

³⁾ Весьма часто, напр. Liv. 2, 43, 3; 3, 25, 9; 4, 1, 6 и др. Трибунская *intercessio* была въ этомъ случаѣ возможна, потому что наборъ происходилъ въ городѣ и, кромѣ того, военное положеніе было примѣнимо только *послѣ* сформированія войска.

⁴⁾ Весьма часто напр. Liv. 3, 15, 5; 56, 5; 59, 2 и др.; Gell. 6, 19, 5.

⁵⁾ Ср. Cic. in Vat. 14, 33.

⁶⁾ Примѣры въ сенатѣ: Cic. pro Sest. 34, 74 (трибунъ противъ консула), Cic. fam. 10, 12, 3 (трибунъ противъ претора); Cic. pro Sest. 31, 68 (трибунъ противъ трибуна).

⁷⁾ Напр. Liv. 30, 43, 1; 38, 42, 9; 39, 38, 9; 42, 10, 10. Ср. Gell. 14, 7, 6; *intercedendi ne senatusconsultum fieret, jus fuisse iis solis, qui eadem potestate: quam ii, qui senatus consultum facere vellent, majoreve essent*. Правда, консулы не имѣли въ своемъ распоряженіи никакихъ принудительныхъ мѣръ противъ коллегіи; нерѣдко, однако, пытались они оказать давленіе угрозою общаго противодѣйствія всякимъ текущимъ дѣламъ на основаніи своей *major potestas* (*non passurum quidquam agi* Liv. 26, 26, 7; 30, 40, 8; 39, 38, 9).